

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРАНСФЕРЕ ИДЕЙ И ТЕХНОЛОГИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2021

Сумбурова Е.И.

Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и опубликованных воспоминаний рассматривается подготовка научных кадров в середине XX в. в Советском Союзе и в западных странах. Автор анализирует общие и отличительные черты национальных систем подготовки специалистов высшей квалификации. Отмечается, что различные подходы в подготовке научных работников, их научный потенциал и различия в методиках исследований в последующем не мешали, а, наоборот, дополняли и обогащали сотрудничество ученых из разных стран. В статье на примере материалов Физико-химического института им. Л.Я. Карпова называются основные коммуникативные каналы, используемые учеными в 1950–1960-е гг. В итоге автор приходит к выводу, что роль научного сообщества в международном трансфере идей и технологий заключалась в наполнении научным содержанием сложного процесса международного сотрудничества. В силу «интернационального характера» науки ее развитию не мешают ни языковые преграды, ни разница в менталитете и культуре, но немаловажным фактором успеха научной мысли является внешняя политика. События холодной войны не позволили в полной мере исполниться многим международным научным проектам.

Ключевые слова: история советской науки; 1950–1960 гг.; научно-исследовательские институты; международный трансфер; научно-техническое сотрудничество; подготовка ученых; НИФХИ; холодная война.

THE SCIENTIFIC COMMUNITY IN THE INTERNATIONAL TRANSFER OF IDEAS AND TECHNOLOGIES: HISTORICAL ASPECTS

© 2021

Sumburova E.I.

Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper examines training of scientific personnel in the middle of the 20th century in the Soviet Union and in Western countries on the basis of archival materials and published memoirs. The author analyzes common and distinctive features of national systems of highly qualified specialists training. It is noted that different approaches to researchers training, their scientific potential and differences in research methods did not interfere the cooperation of scientists from different countries; on the contrary, they complemented and enriched it. In the paper on the example of materials of Physical and Chemical Institute named after L.Ya. Karpov the author names the main communication channels used by scientists in the 1950s–1960s. As a result, the author comes to the conclusion that the role of the scientific community in the international transfer of ideas and technologies was to fill this complex process of international cooperation with scientific content. Due to the «international nature» of science, neither language barriers nor differences in mentality and culture hinder its development, but foreign policy is an important factor in the success of scientific thought. The events of the cold war did not allow many international scientific projects to be fully implemented.

Keywords: history of Soviet science; 1950–1960; research institutes; international transfer; scientific and technical cooperation; training of scientists; NIFHI; «cold war».

Трансфер научных идей и технологий в XX в. стал неотъемлемой частью международных отношений. Окончание Второй мировой войны способствовало возрождению традиционных, давно сложившихся научных контактов и формированию новых, возникших в условиях противостояния двух систем – капиталистической и коммунистической. После падения коммунистических режимов в Восточной Европе начался поиск новых форм и путей научно-технического сотрудничества, продолжающийся и поныне, и накопленный опыт международного научного взаимодействия в 1950–1960-е гг. актуален и сегодня.

Научный трансфер – это сложный процесс взаимодействия четырех участников: государства, научного сообщества, представителей производства и сферы образования. Каждая из сторон выполняет свою задачу в процессе приема и передачи знаний, идей, технологий и опыта. Одну из центральных ролей в

научном трансфере играет научное сообщество как генератор, отправитель и получатель новых знаний.

Изучение вопросов научно-технического сотрудничества в концепции международного трансфера существует не так давно. В отечественных исследованиях эта тема стала предметом обсуждения в последнее десятилетие. Авторы публикаций рассматривают понятие трансфера, выделяют его этапы [1–3], исследуют научно-техническое сотрудничество между различными странами [4–7], анализируют результаты и итоги международного взаимодействия [8; 9] и др. Среди зарубежных исследований можно выделить работы А. Sutton и Т. Luke об особенностях научно-технического развития СССР, в том числе и о его международных научных связях [10; 11], и сборник финских авторов «Reassessing Cold War Europe», в котором взаимоотношения между СССР и Западом представлены не только как конфронтация, но и как

деловое сотрудничество [12]. В историографии изучаемого вопроса можно выделить отдельное направление – работы в области науковедения, в которых рассматриваются вопросы организации и эволюции системы управления наукой [13; 14], взаимодействия науки и высшей школы [15, с. 34–74], науки и власти [16; 17], анализируются формирование и рост научных кадров в СССР [18–21] и за рубежом [22; 23]. Одним из малоизученных вопросов на сегодняшний день остается вопрос о «человеческом факторе» в системе функционирования трансфера.

В данной работе мы рассматриваем различные подходы формирования научного потенциала в 1950–1960-е гг. в СССР, США и Западной Европе с целью выявления роли и значения ученого сообщества в международном трансфере идей и технологий. В середине XX в. на смену сложному послевоенному восстановлению пришел период бурного социально-экономического развития ведущих мировых держав во всех сферах жизни общества, включая науку и технику. В Советском Союзе в указанные годы разворачивалась научно-техническая революция, сопровождаемая институциональными изменениями научно-исследовательского сектора – была реформирована система управления наукой, возникли новые научные отрасли, количественно вырос состав исследователей. По мнению Г.А. Лахтина, «научная деятельность превратилась в одну из самых массовых профессий» [13, с. 12]. Что представляла собой система подготовки научных кадров в ведущих западных странах и СССР? Какую роль в научном обмене играли научные кадры? Зависит ли эффективность трансфера от уровня профессиональной квалификации и творческой активности ученого сообщества? Ответ на эти вопросы и есть цель данного исследования.

Основными источниками для написания статьи послужили архивные материалы научно-исследовательских институтов, хранящиеся в Российском государственном архиве в г. Самаре, воспоминания отечественных и иностранных ученых технических специальностей и различные служебные записки о состоянии системы образования, и в том числе о подготовке ученых кадров, в Советском Союзе и за рубежом. Подбор источников, характеризующих в первую очередь подготовку технических специалистов, обусловлен тем, что в рассматриваемый период развитие науки и техники являлось одной из важнейших задач государства и общества.

Подготовка научных кадров – это важная часть государственной политики в области науки и техники для любой страны. Безусловно, эта политика имеет схожие организационные формы, вызванные единством общемирового процесса развития науки [14, с. 6], но она также обладает специфическими чертами, сформировавшимися под влиянием конкретных исторических условий и ценностными установками, принятыми в том или ином обществе.

В XX в. в России, а затем в СССР сложилась сильная инженерная школа. Характерной чертой подготовки российских инженеров, техников, ученых технических специальностей была серьезная фундаментальная база, оказавшая, по мнению некоторых исследователей, большое влияние на мировую науку и инженерное образование в целом [24]. В результате в литературе появилось мнение о существовании «осо-

бого российского метода подготовки инженеров» [25, с. 412].

Карьера советского ученого начиналась с окончания высшего учебного заведения и поступления в аспирантуру для подготовки и защиты кандидатской диссертации. Высшей ученой степенью в СССР, как и в современной России, была докторская степень, которая также присваивалась после защиты диссертации. В отдельных случаях научно-исследовательские учреждения могли представлять наиболее заслуженных работников, имевших печатные труды и изобретения, к присвоению им ученых степеней и званий без защиты диссертации. В Советском Союзе действовала исключительно государственная система подготовки научных кадров. Отделы аспирантуры существовали при вузах и научно-исследовательских институтах различных министерств, ведомств и Академии наук. Статус советского ученого был достаточно высоким, что подтверждалось не только общественным мнением, но и материально-финансовым положением научного работника. Например, среднемесячная заработная плата научного сотрудника Физико-химического научно-исследовательского института им. Л.Я. Карпова (далее – НИФХИ) в 1951 г. составляла 2645 руб., а представителя административно-хозяйственной части института – 1093 руб. [26, л. 36]. По мнению отечественных исследователей, «социальная престижность и высокая оплата научного труда в 1950–1960-е гг. способствовали пополнению кадрового корпуса НИИ и вузов, что, в свою очередь, вывело Советский Союз во многих областях на передовые рубежи научно-технического развития. В те годы многие американские исследователи и политические деятели были вынуждены признать, что запуск первого искусственного спутника Земли и последующие пионерские космические достижения являются результатом огромных усилий СССР в вопросах подготовки кадров в аспирантуре и деятельности высококвалифицированных научных работников» [18, с. 134–135].

Иностранцы также изучали кадровую политику советского руководства в научной сфере. С точки зрения доктора Чарльза Мэндера, подготовившего в 1959 г. доклад «Научно-техническое образование и кадровые резервы в СССР» для Комитета по вопросам науки НАТО, сильной стороной Советского Союза в данном вопросе являлось наличие во властных структурах значительного числа лиц с высшим техническим образованием. Исходя из этого, он делал вывод, что у научно-технологических проектов в СССР больше шансов быть принятыми на высшем административном уровне, нежели в западных странах [27].

Американская практика подготовки ученых в 1950–1960-е гг., в отличие от Советского Союза, была децентрализована, носила плюралистический и прикладной характер [14, с. 25]. В США существовала (и существует до сих пор) одна ученая степень – докторская (PhD). По мнению Г.Д. Дмитриева, основное отличие американской докторантуры от европейской состоит в том, что американского докторанта большую часть времени учат, а в Европе аспирант является как бы подмастерьем у мастера (ученого), который старается делать всё самостоятельно, но под присмотром наставника [28]. Плюсом американской модели можно считать то, что докторант по-

лучает хорошую философскую и теоретическую подготовку под руководством ведущих профессоров, а минусом – слабую вовлеченность докторантов в практику научного исследования, поскольку 2 года из трёх они уделяют изучению материала, не связанного с темой их диссертационного исследования [29].

Отличие американской системы подготовки ученых от советской практики проистекало, главным образом, из-за разных подходов к организации управления наукой и к ее финансированию. В Советском Союзе вся научная сфера находилась в руках государства, в США – наука, включая Национальную академию наук, поддерживалась частным капиталом в лице крупных монополий [14, с. 75]. В итоге для получения средств на научные исследования у государственных учреждений или частных предприятий научный работник должен был найти такой предмет исследований, чтобы он заинтересовал возможного спонсора. Такой расклад и определил прикладной характер большей доли американских изобретений [30, с. 68]. Американский писатель Клейтон Рэнд считал, что «идеальной продукцией Массачусетского технологического института являлся не классического типа ученый, а американский инженер с гаечным ключом в руке» [31, с. 45]. Эта особенность американской системы подготовки научных кадров была подмечена и советскими специалистами. По воспоминаниям сотрудников Новосибирского института катализа Е.Л. Кричевской, «русские ученые лидировали в области теории, могли помочь в постановке научных задач; американцы опережали в технике исследований, создавая замечательное оборудование и приборы» [32].

Европейские страны в вопросе подготовки научных технических кадров в 1950–1960-е гг. шли тем же путем, что и Северная Америка. Однако в странах Старого Света исторически сложились разные взгляды на роль науки и техники в обществе, что определило некое своеобразие в развитии высшего технического образования и в подготовке исследователей. В Европе существовала одна научная степень – докторская, получение которой было возможно после окончания аспирантуры и защиты диссертации. Во Франции, кроме того, существовали научно-исследовательские учреждения государственного сектора, в которых готовили специалистов высшей квалификации, что отчасти напоминало аспирантуру НИИ в СССР. Некоторые из них готовили исследователей, организуя в своих стенах стажировку выпускников высшей школы, другие содержали своих стипендиатов в иных учреждениях. Во Франции существовал высокий авторитет фундаментальных исследований, что иногда проявлялось в пренебрежительном отношении университетских профессоров к инженерным разработкам промышленных лабораторий и затрудняло развитие прикладных исследований [14, с. 364].

Отличительными чертами национальной системы подготовки научных технических кадров в Великобритании в 1950–1960-е гг. можно считать, во-первых, значительное количество часов, выделяемых для исследовательской работы, причем обязательно выполненной собственными руками [33, л. 67–68]. В английских университетах и лабораториях, как правило, было мало вспомогательного персонала, причем не из-за недостатка средств, а в силу традиций.

Испокон веков в Великобритании утвердилась система подготовки «мастеров» и «техников», отталкивавшая только от практики [24]. Во-вторых, в английских вузах того времени отсутствовала специализация, и выпускников университетов на производстве приходилось обучать с нуля, что вызывало неудовольствие английских промышленников [33, л. 79]. Причину архаичности системы подготовки кадров в Великобритании советские авторы видели в консервативных настроениях части английского общества, считавшей техническое образование чем-то ремесленным и торгашеским, а не джентльменским занятием [14, с. 193]. Но, несмотря на этот недостаток в подготовке квалифицированных кадров, делегация советских ученых, посетившая Великобританию в 1954 г. с целью ознакомления с деятельностью английских ученых, отмечала, «что учатся там хуже, а отбирают лучше». По мнению академика В.А. Каргина, этот отбор был удачен потому, что на выпускных экзаменах в средней школе присутствовали представители университетов [33, л. 81].

Среди европейских стран в 1950–1960-е гг. наиболее эффективной считалась западногерманская система подготовки национальных ученых кадров. В ней удачно сочетались значительная государственная и частная поддержка исследований, связь исследования и обучения, исследования и промышленной практики, разнообразие исследовательских учреждений, проводивших научные изыскания [14, с. 257]. Государство поддерживало фундаментальные исследования в областях, где не было практического интереса для отдельных предпринимателей, но имелось сильное влияние научно-исторических традиций. Промышленные круги ФРГ финансировали прикладные исследования, где целью было получение новой или улучшенной по качеству продукции и тем самым повышение прибыли и конкурентоспособности [14, с. 284].

Таким образом, сравнение систем подготовки научных кадров ведущих мировых держав в 1950–1960-е гг. выявило общие черты и особенности национальных практик в решении кадрового вопроса в сфере науки и техники. В Советском Союзе, США и западноевропейских странах прекрасно понимали необходимость подготовки ученых как для дальнейшего развития науки и техники, так и в целом для мирового прогресса. Этот вопрос остается актуальным и сегодня. Так, член Европарламента Филипп Бускен неоднократно утверждал, что «Европа больше, чем когда-либо, нуждается в исследованиях», это вопрос «экономического выживания», потому что «половина экономического роста достигается за счет инноваций» [34, с. 7]. Представители ученого сообщества также обращали внимание руководителей государства и науки на важность кадрового вопроса. По мнению академика П.Л. Капицы, подготовка кадров – не рядовой, а «самый важный вопрос» и только при его благополучном решении возможно поддерживать «высокий уровень нашей науки» [35, с. 319]. Особенности национальных практик подготовки ученых – характер исследований, финансирование, пути обмена – складывались под влиянием социально-экономического и культурно-политического развития того или иного общества.

Какова роль ученых в международном трансфере идей и технологий? Зависит ли эффективность науч-

ного трансфера от уровня профессиональной квалификации и творческой активности ученого сообщества? Являясь одним из основных участников научного обмена, ученые своей деятельностью, по сути, наполняют процесс содержанием. Главными направлениями взаимодействия (каналами диффузии) между исследователями являются: обмен научными статьями, монографиями, результатами экспериментов; участие в международных конференциях, выставках, симпозиумах с докладами и в прениях; деловая переписка; взаимные визиты научных делегаций с посещением лабораторий и высших учебных заведений; прохождение стажировок и выполнение совместных научно-исследовательских работ.

Изменение внешней политики СССР после смерти И.В. Сталина, открытие «железного занавеса», существовавшего в последние годы его правления, отразились на международном научном трансфере. С конца 1950-х гг. контакты советских ученых заметно активизировались. Им стали более доступными основные коммуникативные каналы научного обмена. Так, например, в НИФХИ в 1958 г., когда был введен учет почтовой переписки, в журнале регистрации было сделано 82 записи о получении или отправлении иностранной корреспонденции [36, л. 1–61 об.], в 1964 г. на адрес института поступило уже 1400 зарубежных сообщений, а отправлено 780. Среди них отписки статей, приглашения на конференции, благодарственные письма, открытки по случаю праздников и др. В этом же году институт посетило 110 иностранных специалистов с целью консультации или прохождения стажировки, сами сотрудники НИФХИ 12 раз выезжали в заграничные командировки [37, л. 1–4]. В конце 1950 – начале 1960-х гг. НИФХИ неоднократно принимал участие в научно-исследовательских проектах по линии СЭВ [37, л. 5–7]. Ведущие ученые института состояли членами международных научных сообществ, например, профессор Я.М. Колотыркин (1910–1995) был членом Международного Комитета по электрохимической термодинамике и кинетике «СИТСЕ», академики В.А. Каргин (1907–1969) и С.С. Медведев (1891–1970) – Международного Комитета по теоретической и прикладной химии «IUPAC» и др. [37, л. 1–4]. Они регулярно выезжали за границу и представляли советскую науку за рубежом. Иностранцы приезжали в СССР для личного контакта и обмена опытом с советскими коллегами. Так, в мае 1966 г. в Москве прошел III Международный конгресс по коррозии металлов, который, по мнению иностранных ученых, «способствовал свободному обмену идеями и информацией о коррозии, но также он был очень эффективным в обеспечении международного взаимопонимания между специалистами по коррозии многих стран» [38, л. 104].

Международный трансфер идей и технологий, сложившийся в 1950–1960-е гг., показывает, насколько наука имеет «интернациональный характер». Ученые, имеющие разную научную подготовку, владеющие отличающимися друг от друга методиками исследований, будучи приверженцами противоположных политических взглядов, могут прекрасно сотрудничать, обмениваться недостающим опытом и совместно решать научные задачи, дополняя друг друга. Отличия в подготовке национальных ученых кадров, которые

исторически сложились в странах Запада и СССР, могли бы усилить ход научной мысли и течение научно-технического прогресса, но изменившаяся в очередной раз внешнеполитическая ситуация, новый виток холодной войны не позволили исполниться многим международным научным проектам. Так, например, Е.Л. Кричевская с сожалением вспоминала о прекращении многолетнего советско-американского сотрудничества в сфере катализа в связи с вводом советских войск в Афганистан [32]. Таким образом, период 1950–1960-х гг. стал «золотым двадцатилетием», как считают некоторые исследователи, не только для развития советской науки, но и для активного международного научного обмена.

Список литературы:

1. Ауст М., Вульпиус Р., Миллер А. Роль трансферов в формировании образа и функционировании Российской империи (1700–1917) // *Imperium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)*. М.: НЛЮ, 2010. С. 5–13.
2. Кувшинов С.В. Научно-техническая политика СССР в области трансфера технологий в эпоху послевоенной модернизации. Середина 1940-х – середина 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 56 с.
3. Solntsova E.A., Kapitonov A.A. Technology Transfer and soviet modernization (using the materials of head scientific research institutes) // *SHS Web of Conferences*. 2019. Vol. 62. DOI: 10.1051/shsconf/20196201002.
4. Бурганова Л.А. Трансфер технологий в Германии (на примере химической промышленности) // *Вестник экономики, права и социологии*. 2012. № 4. С. 31–35.
5. Курапова Е.Р. Советско-болгарское экономическое и научно-техническое сотрудничество по материалам РГАЭ (1950-е – 1970-е гг.) // *О чем поведают архивы... Российско-болгарские отношения и связи*. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 107–117.
6. Гурский В.Л. Практика согласования промышленной политики стран – членов СЭВ на основе скоординированного комплексного планирования // *Экономическая наука сегодня*. 2019. № 10. С. 147–168.
7. Кочеткова Е.А. Модернизация советской целлюлозно-бумажной промышленности и трансфер технологий в 1953–1964 годах: случай Энсо-Светогорска // *Laboratorium*. 2013. № 3. С. 13–42.
8. Барковский А.Н. СЭВ: исторический опыт интеграции плановых экономик // *Россия и современный мир*. 2009. № 3 (64). С. 181–186.
9. Черняховская Ю.В. Международный трансфер технологий и локализация: истории успеха в атомной энергетике // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2016. Т. 7, № 2. С. 38–47.
10. Sutton A.C. *Western technology and soviet economic development 1945 to 1965*. Stanford: Hoover Institution Press, Stanford University, 1973. 460 p.
11. Luke T.W. *Technology and soviet foreign trade: on the political economy of an underdeveloped superpower* // *International Studies Quarterly*. 1985. Vol. 29, № 3. P. 327–353.
12. *Reassessing Cold War Europe* / eds.: S. Autio-Saraso, K. Miklóssy. New York: Taylor & Francis Group, 2010. 228 p.
13. Лахтин Г.А. *Организация советской науки: история и современность*. М.: Наука, 1990. 224 с.
14. *Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах* / под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского. М.: Наука, 1972. 574 с.

15. Господарик Ю.П., Купайгородская А.П., Осипова Н.М., Смагина Г.И., Чернета В.Г. Развитие взаимодействия высшей школы и академической науки в 1917–1999 гг. // Подготовка научных кадров в системе высшего образования России. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2002. С. 34–74.
16. Пелих А.Л. Политика Советского государства по организации и развитию научных исследований: 1917–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2007. 396 с.
17. Кулинич М.В. Исторический опыт государственной политики СССР в сфере организации научных исследований в 1960–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 170 с.
18. Аллахвердян А.Г. Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2014. 263 с.
19. Бутенко И.В. Инженерно-техническая интеллигенция Башкирской АССР: формирование и рост: 1945–1985-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005. 244 с.
20. Плетнев М.Л. НТР и научная интеллигенция в СССР (сер. 50-х – сер. 70-х годов): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 222 с.
21. Филагова А.В. Исторический опыт подготовки научных кадров в СССР в 1964–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 194 с.
22. Душина С.А., Ащеулова Н.А. Аспирантура в национальных академических системах (опыт Германии и США) // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2 (29). С. 170–177.
23. Исмаилов Э.Э. Подготовка научных кадров в России и за рубежом (сравнительный анализ) // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 24–34.
24. Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России: история, концепция, будущие тенденции // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 125–137.
25. Сумбурова Е.И. «Люди света»: к истории инженерного образования в России // Актуальные аспекты развития современной науки: сб. научных статей II междунар. науч. конф. Самара, 18 декабря 2020 г. Самара: Изд-во СГЭУ, 2021. С. 411–414.
26. Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Ф. 16. Оп. 2–6. Д. 312.
27. Manders C. Scientific and technological training and manpower in the USSR [Internet] // https://archives.nato.int/uploads/t/null/6/1/6109/AC_137-D_40_ENG.pdf.
28. Дмитриев Г.Д. Анатомия американского университета. М.: Школьные технологии, 2010. 224 с.
29. Грибанькова А.А. Организация подготовки специалистов-исследователей в США // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 2. С. 15–25.
30. Тимошенко С.П. Инженерное образование в России. Люберцы: ПИК ВИНТИ, 1997. 83 с.
31. Рэнд К. Кембридж – научно-технический центр США / общ. ред. и предисл. Ю.М. Шейнина. М.: Прогресс, 1968. 198 с.
32. Кричевская Е.Л. Содружество продолжается // Георгий Константинович Боресков: Книга воспоминаний. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 184–187.
33. РГА в г. Самаре. Ф. 16. Оп. 2–6. Д. 386.
34. Doctoral studies and qualifications in Europe and the United States: status and prospects / ed. by J. Sadlak. Bucharest: UNESCO, 2004. 304 p.
35. Письмо П.Л. Капицы А.В. Топчиеву // Капица П.Л. Письма о науке, 1930–1980. М.: Московский рабочий, 1989. 399 с.
36. РГА в г. Самаре. Ф. 16. Оп. 2–6. Д. 473.
37. РГА в г. Самаре. Ф. 16. Оп. 2–6. Д. 744.
38. РГА в г. Самаре. Ф. 16. Оп. 2–6. Д. 780.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43084.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и философии; Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: elena-sumburova@yandex.ru.</p>	<p>Sumburova Elena Ivanovna, candidate of historical sciences, associate professor of Theory of Law and Philosophy Department; Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation). E-mail: elena-sumburova@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Сумбурова Е.И. Научное сообщество в международном трансфере идей и технологий: исторические аспекты // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 203–207. DOI: 10.17816/snv2021103212.